

УДК 94(470.67)

Кидирниязов Даниял Сайдахмедович,

доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РД, ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской Академии наук.

Kidirniyazov Daniyal Saydahmedovich,

Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Scientist of the Republic of Dagestan, Senior Fellow, Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Dagestan Scientific Center, Russian Academy of Sciences.

Гарунов Заур Абдулзагирович,

старший преподаватель кафедры «Гражданское право» Международной Гуманитарно-технической Академии. jarrah@mail.ru

Garunov Zaur Abdulzagirovich,

senior lecturer, chair "Civil Law", International Humanitarian and Technical Academy jarrah@mail.ru

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ ТЕРЕСКО-КУМСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ (Вторая половина XVI – середина XIX в.)

В статье, на основе анализа архивного и историко-этнографического материалов, рассматривается история формирования русского населения Терско-Кумского междуречья во второй половине XVI – середине XIX в. Усиление притока русских в Терско-Кумское междуречье было связано с экономическими причинами (вовлечение русского купечества в восточную торговлю, хозяйственное освоение новых земель).

Ключевые слова: Терско-Кумское междуречье, Россия, султанская Турция, Северо-Восточный Кавказ, гребенские казаки, станица, Терки, Святой Крест.

FROM THE HISTORY OF FORMATION OF THE RUSSIAN POPULATION TEREK-KUMA INTERFLUVE (Second half of the XVI - the middle of XIX century)

In the article, on the basis of the analysis of archival and historical-ethnographic materials, the history of the formation of the Russian population Terek-Kuma interfluvium in the second half of the XVI - the middle of XIX century. The increased inflow of Russians in the Terek-Kuma Mesopotamia was due to economic reasons (involvement of Russian merchants in the Eastern trade, economic development of new lands).

Keywords: Terek-Kuma Mezhdurechye, Russia, the Sultan of Turkey, North-Eastern Caucasus, Greben Cossacks, village, Graters, the Holy Cross.

В истории формирования русского населения края, насчитывающей более трех с половиной веков, прослеживается ряд этапов, исследование которых расширит наши представления о влиянии русских и казаков на исторические судьбы региона.

Начало формирования русского населения региона положили гребенские казаки, которые поселились вдоль реки Терек у гребней гор в первой трети XVI столетия. Вскоре в нижнем течении Терека стали селиться терские казаки (самоназвание – терцы) [1, с. 382-383].

Несмотря на ряд запретов российского правительства на Дон в «молодечество», в 20–30^е гг. XVI столетия немалое число беглых русских людей поселилось в междуречье Северского Донца и Дона, ряд казачьих городков стояли и по левобережным притокам Дона – Хопру, Иловле и Медведице. Не раз донские казаки в походах «за зипунами» доходили до нижнего течения Волги и Каспийского моря, оседали здесь и становились волжскими казаками [2, с. 328].

С образованием Российского централизованного государства, особенно после присоединения Казанского (1552 г.) и Астраханского (1556 г.) ханств, начинается новый этап русско-северокавказских отношений.

Как известно, с присоединением к Российскому государству Астраханского ханства, Россия получила выход к Каспийскому морю и обеспечила себе большие возможности для торговли со странами Ближнего и Среднего Востока. Разумеется, установление политических и торгово-экономических связей с Северным Кавказом отвечало также интересам обороны южных границ России [3, с. 230].

В декабре 1566 г. в Москву прибыл кабардинский владетель Мамстрюк Темрюкович, шурин Ивана Грозного, с просьбой «для сбережения от недругов его, просил город на реке Терек усть Сююнчи реки поставить» [4, с. 13].

В конце 1566 г. в Москве был решен вопрос о строительстве Терского городка, что было вызвано стремлением России закрыть дорогу войскам и эмиссарам султанской Турции на Южный Кавказ, а также предупредить намерение Порты поставить свои крепости на Тереке [4, с. 13].

Город Терки был поставлен на терской косе, при впадении Сунжи в Терек. Следует отметить, что Терки относился к числу важных городов, гарнизон которого состоял из 2–3 тысяч стрельцов и «городовых казаков» [5, с. 27].

После 1571 г. и сноса крепости Терки связи России с Северным Кавказом временно прервались. Разумеется, срытие Терской (Сунженской) крепости не означало отказа российского правительства от

дружеских взаимоотношений с народами Северного Кавказа. Это было временной уступкой султанской Турции [6, с. 109].

С конца XVI – начала XVII века начинается новый этап в процессе формирования нижнетерского казачества. В низовья Терека хлынул значительный приток казачьего населения из различных регионов России.

В 1588 г. боярин Михаил Бурцев и Келарь Протасьев, направленные российским правительством на Северо-Восточный Кавказ, выбрали удобное место в устье Терека, вблизи протоки Тюменки, поставили крепость-город, названный Терки [7, с. 396].

В XVII в. Терский город становится важным центром политических и торгово-экономических связей России с народами Северо-Восточного Кавказа. Здесь, как справедливо указывала известный кавказовед Е.Н. Кушева, находились «не только военно-служилое население, – там жили временно или постоянно русские торговые люди, работные люди, обслуживающие приходившие с моря бусы и стружки и рыбные промыслы» [3, с. 292].

Отдаленность Терского города от других российских городов, сложность его снабжения и постоянная напряженная обстановка в крае замедляли темпы его роста. Но в период расцвета, до нападения закубанцев в 1708 г., он был оживленным городом с пестрым населением, с посадом и военным гарнизоном. При основании города сюда было переселено из России 1500 человек, а немного погодя еще 500 человек [8, с. 34]. Кроме того, здесь возникли 4 слободы, образованные из представителей местных народов (черкасская, новокрещенская, окоцкая и татарская) [8, с. 34].

В 1668 г. по инициативе кабардинского князя К. Черкаского было решено перенести Терский город на новое место под названием Копань, недалеко от старого, как видно из архивного документа: «Место, где рыли канал из протока реки Терека к Терскому городу» [4, с. 328]. Инициатива была поддержана Российским государством и вскоре воевода Терского города князь Прозоровский получил царский указ, где в частности, указывалось, что «Терский город со всяким городовым строением перенести на новое место на Копань и устроить город и всякие городовые крепости на Копани... на весне» [4, с. 328].

Окончательное перенесение Терского города было завершено к намеченному сроку, к весне 1669 г. В момент перенесения города в нерусских слободах насчитывалось более 1 тыс. дворов [6, с. 139]. Известно также, что в состав военного гарнизона города входили тогда 500 местных стрельцов. Кроме того, ежегодно посылали сюда еще 500 «годовальщиков» из других российских городов [8, с. 34].

Административным центром Терского города был Кремль – небольшая, но хорошо укрепленная деревянная крепость [9, с. 213]. Весной 1670 г. из старого в новый город было «перетранспортировано все строение» и имущество, а также переведено все население. Но в связи с тем, что это мероприятие совпало с крестьянской войной под предводительством С. Разина, то прежний город приказано было полностью снести, «чтобы в том старом земляном городе донским и воровским никоим людям пристанища не было» [10, с. 42].

К сожалению, после сильного пожара 1689 г., уничтожившего множество деревянных строений, Кремль пришлось заново строить, но как предписывалось по царской грамоте, «по старой черте, то есть на том же месте». [4, с. 377-378].

В XVII в. начинается активное заселение гребенскими казаками левобережья Терека. Появляются крупные поселения: Курдюковский, Шадринский, Червленый, Наурский, Ищерский, Гладковский и др. [4, с. 302-306]. В.А. Потто указывал, что казаки – первопоселенцы, выбрав более укрепленные места, построили городки: Червленый, Курдюковский, Шадринский и два Гладковских [11, с. 21].

Заселение низовий Терека происходило в течение всего XVII столетия и завершилось в основном в начале XVIII в. В 1711 г. казаки военной общины Гребенской, жившие на правом берегу реки Терек у слияния с ним реки Сунжи, переселились на левобережье Терека и образовали Гребенское казачье войско. К концу XVIII в. казачьи городки превратились уже в станицы, и территория, на которой они располагались, достигала 80 верст по левобережью Терека. Следует отметить, что гребенские станицы Курдюковская, Старогладковская, Щедринская, Червленая до начала XIX в. находились намного южнее, у реки [12, с. 67].

Следует отметить, что роль Терского города для России была очень велика как главной военно-стратегической опоры ее политики на юге. Терский город, выполняя пограничную службу, являлся также центром дипломатических отношений с северокавказскими владениями, странами Южного Кавказа и Востока.

В период Каспийского похода Петр I посетил Терский город. Российский император осмотрел крепость, проверил состояние местного гарнизона. Место расположения Терского города Петру I, как отмечал П.Г. Бутков «не понравилось, по нискому и нездоровому месту, а особливо, что укрепление оного потопляемо бывает морскою прибылою водою, а также и из озер полою водою» [13, с. 20]. Импе-

ратор распорядился Терский город уничтожить и создать на новом месте новую крепость, что и было выполнено [14, с. 55].

Новая крепость Святой Крест была заложена в 20 верстах от устья Сулака и в 67 от устья Аграхани. Осенью 1724 г. строительство крепости Святого Креста было завершено. 22 сентября 1724 г. император Петр I подписал указ на имя генерала М.А. Матюшкина, в котором предписывалось перевести в новую крепость военный гарнизон и жителей Терского города [15, с. 108].

Следует отметить, что крепость Святого Креста была призвана решать, как уже выше указывалось, военно-стратегические задачи России на Северо-Восточном Кавказе, так и административно-политические. Первым комендантом Святого Креста был назначен подполковник Л. Соймонов. гарнизон был составлен из регулярной пехоты, 1 тыс. донских и 500 яицких казаков, сменявшихся здесь ежегодно [15, с. 109-110].

После Гянджинского мирного договора 1735 г., заключенного между Россией и Ираном, эти остатки донских казаков были переселены на низовья Терека тремя станицами: Бороздиновской, Дубовской и Каргалиновской. Все они получили название Терско-Семейного войска [16, с. 23].

В июле 1746 г. Терско-Семейное войско было объединено с Гребенским под общим названием – Гребенское казачье войско, а летом 1756 г. Терское – Семейное войско вновь было выделено в самостоятельную единицу.

В мае 1776 г. Волжское, Терско-Семейное, Гребенское и Терско-Кизлярское казачьи полки были объединены в одно – Астраханское войско [17, с. 43].

Для усиления Терской укрепленной линии на левобережье от г. Моздока до станицы Червленной в середине XVIII в. были поселены 517 семей из Волжского казачьего войска. Они основали 5 станиц по левобережью Терека, которые и образовали Моздокский казачий полк [17, с. 43].

Заселение низовий Терека продолжалось и в последующие годы. В начале 70^х гг. XVIII в. 250 семей донских казаков были переселены на левый берег Терека. Здесь были основаны станицы Галюгаевская, Ищерская, Наурская, Мекенская, Калиновская, Луковская [18, с. 89-90].

Точную численность гребенских, терско-семейных и кизлярских казаков во второй половине XVIII в. определить невозможно. Однако, есть данные, что в 1774 г. в Гребенском войске было 1016 казаков, а в Терско-Семейном – 517 человек [18, с. 89].

В конце XVIII в., особенно после подписания Ясского мира с Портой в 1791 г., российское правительство усиливает свою политическую и военную активность в регионе. Россия, нуждаясь в мощных вооруженных частях, стремилась создать в крае сильное казачье войско. Немалая роль в этом отводилась терским казакам и военной колонизации Терека [19, с. 23]. Из центральных районов страны в регион переселялись крестьяне. Однако ограничить поток вольных крестьянских переселений в Предкавказье российское правительство не могло. Так, еще в середине 70^х гг. XVIII в. беглые переселенцы основали села Раздолье, Бирюзьяк на Тереке и с. Покойное (возникшее в 1776 г.) в долине Кумы [10, с. 127].

К концу XVIII в. в центральных губерниях России усилился процесс присвоения и захвата помещиками казенных земель, что ухудшило материальное положение государственных крестьян. Это и явилось основной причиной их тяги к переселению в южные регионы страны. Подавляющее большинство переселенцев до 1785 г. оседало в районе р. Кумы. В долине Кумы возникли селения Обильное, Отказное, Прасковее и др. [19, с. 34].

Для основания этих пустопорожних земель кн. Вяземский переселяет сюда из своих имений, расположенных в центральных губерниях России крепостных крестьян. Первая партия их в количестве 146 человек прибыла сюда в 1785 г. Часть прибывших переселенцев отправили на Куму, а других расселили в Бирюзьяке, Раздолье, Черном Рынке и т.д. Позже кн. Вяземский, живший в Петербурге, прислал сюда еще партию крестьян. Они были расселены на речке Брянце, при Кумском проране, на Таловке и Коктюбее. [10, с. 127]. Кроме того, помещику удалось закрепостить на своих прикумских землях еще 150 вольных переселенцев. Так образовались села Старый Бирюзьяк, Брянское и др. [10, с. 127].

В течение первой половины XIX в. значительно увеличилось русское и украинское население региона. Заселение и освоение степного Предкавказья проводилось в основном казачеством и различными категориями крестьян из внутренних губерний России.

В 1832 г. были приписаны к казачьему сословию и причислены к Волжскому войску четыре крестьянских селения (Нижнеподгорное, Александрийское, Верхнеподгорное и Незлобное на Куме). В этих населенных пунктах насчитывалось 629 хозяйств с населением 4060 человек.

В 1832 г. было создано Кавказское линейное казачье войско. Сюда вошли Гребенской, Моздокский, Кизлярский полки, охранявшие левобережье Терека от Кизляра до Моздока [20, с. 24-36].

В 1832 г. Волжское войско вошло в состав Кавказского линейного войска, с общим населением 10,5 тыс. человек, в числе которых были 1050 строевых казаков [20, с. 24-27].

В 1835 г. численность населения казачьих станиц низовий Терека составила более 10 тыс. человек [21, с. 64].

Таким образом, в течение первой трети XIX в. русское население региона увеличилось почти наполовину.

В связи с военными действиями на Северо-Восточном Кавказе в 20–50^х гг. XIX в. и серьезными людскими потерями получает распространение практика принудительного обращения в казачье сословие государственных крестьян из южных и центральных губерний Российской империи (Полтавской, Харьковской, Черниговской, Курской, Воронежской, Тамбовской и других). Так, в 40^е гг. XIX в. в станицы Щедринскую, Новогладковскую, Старогладковскую, Шелковскую были переселены около 4 тыс. крестьян из Харьковской губернии. В 1849 г. вблизи станицы Червленой была основана станица Николаевская.

В 1854 г. на Терское левобережье вновь прибыли украинские переселенцы [22, с. 210].

Таким образом, формирование русского населения региона начинается со второй половины XVI в., когда имело место военная колонизация края (переселение групп служилого населения в укрепления, крепости). Кроме того, усиление притока русских сюда было связано с экономическими причинами (вовлечение русского купечества в восточную торговлю, хозяйственное освоение новых земель). Приблизительно с 80^х гг. XVIII в. важным элементом переселенческой политики стали государственные крестьяне. Заселение ими степного Предкавказья, в частности восточной ее части, давало наибольший экономический эффект, хотя российское правительство придавало наибольшее значение военно-казачьей колонизации. В годы Кавказской войны правительство принудительно обращает государственных крестьян из внутренних губерний страны в казачье сословие.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. *Заседателева Л.Б.* Терские казаки/середина XVI- начало XX в./ М., 1974.
2. История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. М., 1988.
3. *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией/вторая половина XVI- 30-е годы XVII в. М., 1963.
4. Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв. Т. 1. М., 1957.
5. *Ахмадов Я.З.* Очерки политической истории народов Северного Кавказа в XVI–XVII вв. Грозный, 1988.
6. *Кидирниязов Д.С.* Взаимоотношения ногайцев с народами Северного Кавказа и Россией в XVI–XIX вв. Махачкала, 2003.
7. *Любавский М.К.* Обзор истории русской колонизации с древнейших времен и до XX века. М., 1996.
8. *Гарунова Н.Н.* Кизляр в XVIII – первой половине XIX века: проблемы политического, социально-экономического и культурного развития. Махачкала, 2004.
9. *Стрейс Я.* Три путешествия. М., 1935.
10. *Васильев Д.С.* Очерки истории Низовьев Терка: досоветский период. Махачкала, 1986.
11. *Потто В.А.* Два века терского казачества. Т. 1. Владикавказ, 1912.
12. *Виноградов В.Б., Великая Н.Н., Нарожный Е.И.* На Терских берегах // Очерки об исторических группах старожильческого населения среднего Притеречья. Армавир, 1997.
13. *Бутков П.Г.* Материалы для новой истории Кавказа с 1722 по 1803 год. Ч. 1. СПб., 1869.
14. *Гриценко Н.П.* Города Северо-Восточного Кавказа и производительные силы края. Ростов - н/Д., 1984.
15. *Абдусаламов М.-П.Б.* Кумыкские феодальные владения в политической жизни Дагестана в первой половине XVIII века. Махачкала, 2008.
16. *Великая Н.Н.* К истории взаимоотношений народов Восточного Предкавказья в XVIII–XIX вв. Армавир, 2001.
17. *Аскеров А.Г.* Социально-экономическое развитие Нижнетерского казачества во второй половине XIX- начале XX в. Махачкала, 2009.
18. *Кидирниязов Д.С.* Дагестан и Северный Кавказ в политике России в XVIII – 20-е гг. XIX в. Махачкала, 2013.
19. *Фадеев А.В.* Очерки экономического развития Степного Предкавказья в дореформенный период. М., 1957.
20. *Попко И.Д.* Терские казаки со стародавних времен. Вып. 1: Гребенское войско. СПб., 1880.
21. *Зубов П.* Картина Кавказского края, принадлежащего России, сопредельных оному земель в историческом, статистическом, этнографическом, финансовыми торговым отношениях. Ч. 2. СПб., 1835.
22. *Ткачев Г.А.* Гребенские, терские и кизлярские казаки. Владикавказ, 1911.